

*Федотова Е.В.
г. Харьков, Украина*

ЭТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТУРИЗМЕ

Данная работа не имеет цели предложить новые линии в педагогике или в философии педагогики, скорее это некоторые мысли по поводу того, что можно бы добавить в педагогический процесс современной культуры западного типа и украинской, в частности, чтобы сделать его как минимум, продуктивнее.

Для этого немного акцентируем педагогические ориентиры на подготовке специалистов в области туризма, что связано с характером работы на кафедре туризма и социальных наук ХТЕИ КНТЕУ. Специальность туризмолога относительно нова в современной культуре, продиктована её потребностями не только в развитии туристической индустрии, но и в новых формах межкультурной коммуникации. Поэтому образованию, формированию личности туризмолога как носителя культурных, этических (культурно и этически сориентированных) ценностей в ситуации «упадка культуры» (А. Швейцер) должно уделить особое внимание.

Общеизвестным является тезис о том, что в культуре происходит процесс материализации духовности, который не миновал и педагогику. Она становится все более «одномерной». Будучи духовно ущербным, отражая отчасти и теневую сторону прогресса познания и практики человека, педагогический процесс направляется на воспитание человека-вещи, формирование характеристик личности в таких условиях просто исключается.

М. Фуко, подчёркивая, что настоящее образование это путь к духовности и непрерывающаяся дорога познания, отмечал, что путь духовно-нравственного совершенствования «лежит через философию или воспитание *paideia*. ...Формировать, образовывать себя и заботиться о себе – эти два занятия суть взаимосвязаны»[4].

Немецкий философ П. Наторп развивает идею о том, что педагогика создается как наука о человеке, и поэтому может быть обоснована только философски. Такой подход помогает сформулировать цель воспитания и пути его реализации [2, с. 297].

У вышеназванных авторов (ряд которых можно продолжить), речь идет об этических принципах, которые должны вернуть себе свою роль в обществе, что в нашем контексте означает: снова (в обновлённом варианте) стать основой педагогики. Согласимся с А. Швейцером в том, что философские концепции, которые основывались на разуме, начиная

с XVII века, разрушили дом этических учений. Этические идеалы рационализма не могут теперь предоставить человеку защиту, поскольку философские идеи (имеется в виду метафизические) превратились в непроектируемый капитал. Философия в таком контексте не только не стала «домом этики», она не может предложить основания и педагогике, поскольку образование на протяжении всей своей истории занимает позицию между этикой и культурой. «Образование формирует и развивает интеллектуальный, духовный и нравственный, одним словом, «человеческий капитал» общества [3].

Кроме того, его роль в разы возрастает в условиях кризиса, а философские и этические идеалы формируются в условиях кризиса культуры именно в системе образования. Среди прочих учитывается и тот фактор, что субъектом образования является молодёжь, которая способна осознать, что мудрость будущего дня иная, чем мудрость вчерашнего.

Актуализировав (определённым образом) проблему философии образования вообще и проблематику формирования социально активного субъекта, в частности, перейдём к сокровищнице философских этических концепций, которые могут быть использованы для активизации духовных оснований как педагогики, так и философии.

Мы уже отметили, что педагогике необходимо обрести в современных условиях победы цивилизационных ценностей над культурными некую «духовную силу». О ней и поговорим.

А. Швейцер отмечал, что духовную силу мы обретаем лишь тогда, когда люди замечают, что мы поступаем не автоматически, ... Действуя по готовым рецептам, мы поступаем уже не как люди, а как исполнители, служащие общим интересам» [5]. Научить философски мыслить нельзя только с помощью педагогических «штампов». В образовательном процессе субъект образовательной деятельности должен обрести возможность жить в социуме, в нашем контексте это специалист в области туристической деятельности, которая в силу своей специфики представляет достаточно серьёзный фактор влияния на формирование культурных ценностей. Как запустить эти процессы и не допустить отрицательного результата образования и воспитания?

М. Фуко предлагает решение этой проблемы в области коммуникативной этики. Прежде всего, необходимо установить особую связь между субъектом и истиной, научить его так здраво рассуждать, чтобы субъект мог в случае необходимости адресовать это рассуждение самому себе. Для этого устанавливается особая форма трансляции знания – *parresia*. Этимологически *parresia* означает «сказать всё». Этот термин относится, по мнению М. Фуко, и к моральному качеству, и к технической процедуре. Однако, *parresia* означает не столько «сказать всё», сколько

искренность, свободу, открытость, благодаря которым человек говорит всё, что ему надо сказать, поскольку ему хочется это сказать в тот момент, когда он испытывает желание это сказать, и в той форме, в какой он считает необходимым это сделать. Для полной гарантии осуществления *paiesia* в том, что человек говорит, должно действительно ощущаться его собственное присутствие. Добавим от себя – а не режим компьютерного общения. Открываясь Другому, тот, кто говорит, оказывает влияние через открытость собственной души. В истоках такой открытости – благородство, забота о Другом как важнейшей составляющей синергии. Глубинная сущность *paiesia* – в тождественности субъекта высказывания субъекту поведения.

Образование в том смысле, которым его наделял Сократ, становилось основой для формирования мировоззрения: человек рождался для – *paideia*. Последователи Сократа оценивали её как высшее богатство и толковали как внутреннюю жизнь, духовность. Смысл пайдеи и состоял именно в том, что она позволяла человеку сохранять внутреннюю свободу в борьбе с угрожающими человеку стихийными силами.

Совет М. Фуко состоит в следующем: довести до автоматизма общепринятые моральные нормы, посредством которого происходит возвращение к античной «заботе о себе».

А. Швейцер предлагает в качестве спасительного этического средства – этику благоговения перед жизнью как универсальную, оптимистическую, гуманистическую, практически действующую. Критерием такой этики является различение добра и зла, что поможет, по мнению А. Швейцера, сохранить жизнь культуры. Новая общечеловеческая этика – это «душа культуры», которая в философии Аристотеля понималась как энтелехия – внутренняя сила, потенциально заключающая в себе цель и окончательный результат.

Но в наших размышлениях о философских основаниях «одухотворения» современной культуры и педагогики целесообразно обратиться к гуссерлевскому толкованию этого понятия. В отличие от своих предшественников, Э. Гуссерль рассматривал энтелехию не как акт или его результат, а как энергию воплощения, которая бесконечно разворачивается [1]. С точки зрения Э. Гуссерля, духовный образ – это явление философской идеи, которая имманентна истории европейской духовности, представляет собой её внутреннюю телеологию. Всеми человечеству она демонстрирует себя как начало развития совершенно новой эпохи, которая формирует свою жизнь на основе идей разума. Духовный телос европейской части человечества, который включает в себя частичный телос отдельных народов и индивидов, принадлежит бесконечности, это – бесконечная идея, действие которой тайно осуществляет-

тся всем духовным становлением. Философия – это первоначало европейского духа, с ним связано возникновение особого рода человека, который живёт в конечном мире, но сориентирован на полюсы бесконечности. В контексте педагогическом нам важно отметить, что энтелехия это процесс трансляции культурного импульса, бесконечно продолжающийся диалог культуры и личности, которая формируется, энтелехия заказывает мир образования.

А. Швейцер убеждён, что именно этика должна стать логически необходимым проявляющимся в нас принципом, для того, чтобы началось этическое углубление индивидов и неуклонный этический прогресс человечества. Пифагор, Сократ, Сковорода, наконец – слишком высокий идеал для современных трансляторов знаний, педагогов всех уровней. Но он должен иметь место, например, в качестве идеала, иначе трансляция духовных ценностей прекратится вообще. Тем более, что современный культурный человек, по мнению М. Фуко, носит маску раздвоенности, даже не осознавая этого.

Для того, чтобы, как минимум, бороться с раздвоенностью, за отделения «лика» от «личины», правда говорящего (педагога) должна обнаруживаться в его поведении и образе жизни. Нашей культуре не только явно не хватает учителей «От Бога», но и тех, кто способен изменить духовные основания современного образовательного процесса в масштабах культуры.

Если применить эти мысли к нашему, туризмологическому контексту, то очень хочется надеяться, что процессу изменения будут способствовать не только нравственные изменения трансляторов знаний, совершенствование образовательных технологий, но и духовные потребности самого субъекта образовательной деятельности, поскольку специалист в области туризма – это мостик меж– (внутри) культурной коммуникации. Эта надежда – сродни самой мечте А. Швейцера – создание культурного государства в соответствии с требованиями мышления благоговения перед жизнью.

Список литературы: 1. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Э. Гуссерль // Вопросы философии. – 1992. – № 7. – С. 136–176. 2. Наторп П. Избранные работы / П. Наторп // Издательский дом «Территория будущего», 2006. Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского» – 384 с. 3. Сухина В.Ф. О современной парадигме образования / Вестник национального технического университета «ХПИ» 5.2002 Харьков С. 3–5. 4. Фуко М. Забота о себе. История сексуальности. В 3-х т. Т. 3 / М. Фуко. – Киев: Дух и Литера, 1998. – 282 с. 5. Швейцер А. Благоговение перед жизнью./ А. Швейцер – М.: Прогресс, 1992. – 573 с.